

Владимир Рачек

Полярный старт

**РАССКАЗЫ
О СЕВЕРНОМ
ТУРИЗМЕ**

Владимир Рачек
Полярный старт. Рассказы
о северном туризме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17226492

Аннотация

Нет на свете ничего более увлекательного и захватывающего, чем путешествия и познание мира. События этого литературного повествования разворачиваются в советские времена на просторах Приполярного Урала, Чукотки, Камчатки, среди рек и долин Сибири, в труднодоступных горных районах Якутии и Таймыра. Добро пожаловать в мир туризма, приключений, гармонии и красот матушки -природы.

Содержание

Полярный старт	4
Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Рачек
Полярный старт
Рассказы о
северном туризме

Полярный старт

Повесть

Глава 1

Москва – Воркута.

Таежные опасности

В городе стояла жара. Плавился асфальт, плавились люди. К автоматам газированной воды стояли очереди. Я уже взял отпуск и занимался подготовкой снаряжения и продовольствия к походу на Приполярный Урал, который мы запланировали еще в прошлом году на основе впечатлений от увиденного и пройденного.

Я расскажу об этом немного дальше, в своем повествовании о добытых туристским трудом и телесными ощущениями незабываемых кадров из ленты путешествий в один из красивейших полярных районов.

По большому счету – с него все и начиналось.

* * *

Первое неожиданное известие поступило с Ленинграда от Игоря, нашего хорошего старого знакомого, опытного туриста, уже заявленного на маршрут в группу: «Идти, мол, не могу, обстоятельства и т. д. . .»

Т.д. уже не интересовало, так как было ясно, что одного участника просто нет.

Времени подыскивать кого-то, производить замену не было. Связь с Мишкой и Виктором отсутствовала – они находились в алыпллагере где-то на Центральном Кавказе. Встретиться все договорились в Москве у поезда по телеграмме. С ними должны были приехать еще двое членов нашей группы, заявленных на маршрут.

Ну, что же делать, – готовлюсь дальше.

В семидесятые годы подобрать продукты хорошего качества – питательные и легкие по весу – было не так просто. Ассортимент, что называется, весьма ограниченный. А ведь при работе в горах за день сжигалось от четырех до шести тысяч килокалорий. И их нужно было как-то пополнять. Такие продукты, как сублимированное мясо, мучные галеты, фасованные питательные деликатесы, доставать было очень трудно. Выходили из положения – покупали полусухую колбасу «Московская», на солнце высушивали, убирая лишнюю влагу. Это служило хорошим калорийным мясным подспорьем в питании. Сало – тоже хорошо. Мед с орехами – вообще отлично: быстро усваивался, придавая энергию. Специи разные, чеснок и лук, крупы и каши в брикетах – хорошо паковать и быстро готовить. Чай, немного кофе для бодрости духа. Сухари – белые и черные – сушили и складывали в полотняные мешочки.

Особое внимание – аптечка. На этом деле по весу и объему не экономили. Еще много всякой дребедени, которая, по ходу, отсортировывалась, а то и просто выбрасывалась.

В общем, мотался по магазинам, закупал, сортировал, упаковывал да складывал. Получился объемистый рюкзак да баул, килограмм эдак на сорок. Упаковал также хороший топор (очень нужная вещь) и приемник «Селга» (не очень нужная вещь но... на всякий случай).

Друзья завезли меня на вокзал, помогли загрузиться в поезд. В путь.

* * *

На Курском вокзале в Москве немая сцена: стоят прибывшие Витюля с Мишкой, и тут я со своими баулами. И все. И больше никого.

– ?..

– Где остальные? – спрашиваю.

– Нету, они с нами не едут, – отвечает Мишка, – «спарились» в лагере. Не потянут, сказали.

– А где Игорь?

– Не будет, – отвечаю. – Если мы хотим ехать, то до поезда осталось сорок минут, а еще нужно билеты взять.

Переглянулись, мол, что, втроем? В горы? На непростой маршрут? Решили: вперед.

Нужно было еще перебраться к Ярославскому вокзалу. С нашим-то грузом, да пешком, это почти не возможно. В темпе нашли какую-то «скорую помощь», которая перебросила нас на другой вокзал. Быстро к кассам – все забито людьми.

Поняли, что не видать нам билетов. Рванули к поезду. Возле одного из вагонов – три молодых девушки-проводницы сажают пассажиров.

– Девушки, нам бы на поезд, да билетов нету. А нам на маршрут в горы, – объясняем с элементами прошения.

Увидев у Мишки в руках небольшую походную гитару, спрашивают:

– А петь будете?

– Будем, – хором.

– Ну, давайте, грузитесь. Как бы только нам с бригадиром договориться...

– Мы мигом, – отвечаем.

Быстро сгоняли за рюкзаками и баулами и уже через пять минут сидели в купе проводников, плотно забив его своими вещами.

Поезд «Москва – Воркута» тронулся.

Вагон общий. Девчонки-проводницы – на летней практике. Учатся в Московском институте культуры. Кое-как распахали они нас по вагону. Утряслись...

Нашлось, наконец, время обстоятельно все обсудить. Заодно выяснили, что и денег у нас не особо. Осталось на билет обратно, но только до Москвы. И так..., по мелочи, – рублей тридцать- сорок. Да-а, поистратились ребята в альплагерях..

– Так ты же понимаешь, на то, на се. Да и ехали обратно с москвичками-альпинистками. Я Мишке говорил: экономь

копейку. А он – давай винца, давай винца... – рассказывал Витюля, старательно жестикулируя для большей убедительности.

– С вами все ясно. Ну да ладно. Разберемся.

Рассказал им, что нового в городе. Как обстояли дела с подготовкой. Через полчаса останавливаемся. Подцепляют вагоны с заключенными. И дальше – в путь.

Жизнь налаживается. Собрались в купе проводников. Из дома припас пару бутылок вина. Не виделись-то мы месяца два. Мишка взял гитару:

А поезд длинный, смешной чудак,
Все твердит он: «вопрос, вопрос,
Что-то в мире не так, не так,
Что-то не удалось...»

Девчонки угощают свежими продуктами, поем вместе песни. Зашел бригадир поезда. Мягко говоря, несколько удивился всей нашей компании. Познакомились. Объяснили. Налили. Узаконили наш проезд.

Из соседнего, зэковского, вагона охрана заходила – тоже песни послушать. Ночью – город Владимир. Разбудил лай собак, обрывистые выкрики-команды. Выгружали заключенных и сажали других. В лучах прожекторов метались на крепких поводках огромные овчарки. Надзиратели выкрикивали имена, а заключенные пулей выпрыгивали из вагона и садились на корточки прямо на железнодорожные пу-

ти. Рядом, на огороженной рядами солдат площадке, стояли автозаки, готовые принять своих «пассажиров». Жутковатая картина жизни.

На следующий день – опять давали в купе концерт. Народ собрался послушать и поучаствовать (и под купе, и в тамбуре) – все равно делать нечего.

У девочек-проводниц неприятности. Забыли выпустить людей на полустанке. Бригадир поезда рвет и мечет. Заодно обещал и нас высадить. Налили. Утрясли.

Вот и станция Кожим. Выгружаемся. Вагон нас провожает, а мы со всеми прощаемся. Спасибо девчонкам. Спасибо всем. Спасибо и бригадиру.

* * *

Километров на семьдесят нам нужно было как-то заброситься к предгорьям. Из прошлогоднего опыта мы знаем, что вдоль реки Кожим есть тракт, по которому возят лес и ходит транспорт к прииску в горах. Вот и ищем возможности, беседуем с местными, которые подходят, интересуются, кто мы и что собираемся делать. Не удивительно: мы со своими рюкзаками и одеждами в поселке как бельмо на глазу. Разузнали, что с гусеничным и автотранспортом пока, что называется «облом». В ближайшее время не ожидается.

А тут некий Степан – охотник и рыбак.

– Буду, – говорит, – на своей моторке к заимке идти. При

высокой воде – вас дальше закину.

– Сколько? – спрашиваю.

– Двадцать пять рублей. А спирт есть?

– Есть, – отвечаю.

– Ну, тогда и флягу спирта.

– Хорошо, согласны.

– После обеда отходим, – говорит Степан.

– Ждите у лодок, что под железнодорожным мостом.

Часа в три подошел Степан с сыном лет девятнадцати («зовут Валерка», – так он представился). Погрузили свои мешки. Загрузились и мы. «Казанка» – дюралевая моторная лодка – хорошо присела в воду. Отчалили. Степан включил мотор – старенький «Вихрь», и мы пошли вверх по Кожиму.

Река была довольно широкой, с быстрым течением, и обжималась тайгой. Местами то правый, то левый берег поднимался над водой, демонстрируя свое скалистое основание. Над самым руслом вода подмывала таежные деревья, обнажая их корни, а некоторые вовсе сбрасывала и уносила вниз по течению. Именно река здесь диктовала свои жизненные условия.

К вечеру пошли перекаты. Стало больше скалистых обрывов и прижимов. Степан мастерски вел «казанку». Было видно, что он хорошо знал реку. На перекатах с разгону брал быстрины и, казалось, лодка еле продвигалась. Скорость, которую придавал ей мотор, гасилась напором встречного течения. За перекатами опять набирали скорость и неслись

дальше.

– Скоро избушка! – прокричал Степан.

– Держитесь, впереди порог! Будем проходить!

Выше, действительно, просматривалась белая водяная пена порога. Отдельные валуны перегораживали русло. Лодка с разгону врезалась в пену между валунами, застыла на быстрине, но Степан сумел увернуть ее в сторону, где опять набрала ход. В очередном проходе мотор с натугой завыл, лодка задрала нос, наскочив на камень и, медленно двинулась кормой назад, в пену порога. Витюля, увидев это, снял с носа лодки якорь, чтобы бросить его в воду и таким образом затормозить снос.

– Не трогай! Не трогай, мать его так! – Закричал Степан, – сорвет якорь!

Витюля посмотрел на него, но бросать не стал.

– Берите весла, и помогайте держать лодку. Шпонку на валу сорвало, – сообщил Степан.

Мы бросились к веслам и, упирая их в дно, – тут было мелко – удерживали «казанку». Но под напором воды она все равно ползла вниз. Как-то увалив лодку в зону спокойной воды, за большой валун, спрыгнув в воду, мы ее остановили.

– Держите, а я шпонку поменяю! – крикнул Степан.

Быстро порывшись в вещах, нашел железку и установил ее на вал двигателя.

– В лодку, – скомандовал он, включив мотор.

Нас отнесло назад, но, набрав скорость, мы опять вонзи-

лись в порог и, от валуна к валуну, лавируя, вырвались на гладь более спокойной воды. Порог был пройден. А через двести метров по левому берегу заметили избушку и причадили к ней.

– Ну, ты даешь, – говорю Степану, – рискованно мы проходили порог.

– Все нормально, – отвечает, – я тут уже пятнадцать лет. Реку знаю.

Да, уж, подумалось, мужик он рискованный. Но нервный.

– А как с рыбой? – спрашиваю.

– Вот сейчас и попробуем поймать, – говорит Валерка.

– Есть чем ловить?

– Есть – из дому припас небольшой складной спиннинг.

От своей бороды отрезал клочок волос и прикрепил к крючку. Вот и мушка готова. По этому поводу мужики посмеялись.

– А чего, – говорю, – можно волосы для мушки с любого места брать, кроме как из головы. С головы волос намокает и будет висеть сосулькой. С бороды – нет, будет как натуральная мушка.

Пошли к реке и минут за тридцать наловили с десятков жирных хариусов. Он вкусный сырой, если немного подержать его в соли. И в ухе вкусный.

Степан с сыном расположились на ночевку в избушке, а мы – в палатке, рядом.

Утром обещали нас забросить еще километров на пятна-

дцать – двадцать, как позволит вода. Сами они собирались рыбачить в районе избы.

* * *

Минуя ряд шивер и быстрин, Степан и сын закинули нас к началу горелого леса, что по левому берегу. Выгрузились. Достаю двадцать пять рублей, флягу спирта. Благодарим. Но, вижу, Степан не доволен.

– С каждого по двадцать пять, – говорит.

– Нету, ребята, больше, – отвечаю, – вот все, что договаривались.

– Двадцать пять с каждого, – повторил сын Валера.

Я обернулся и... обомлел. На нас смотрели два ружейных ствола.

– Сейчас, мужики, спокойно, – говорю.

– Что делать будем? – советуюсь с Мишкой и Витюлей, – денег у нас только до Москвы доехать.

«Стоп», – думаю. – Степан, возьми приемник. Почти новый – «Селга», и стоит он прилично.

Вижу, у сынка загорелись глаза. Советуются.

– Ладно, давай, – говорит.

Достаю транзистор, протягиваю, с опаской поглядывая на стволы. Валера включает – не работает.

– Поменяешь «крону» – заработает, – объясняю.

Не прощаясь, дыркнули мотором и ушли вниз.

– Да, не все так просто в тайге, – резюмировали мы ситуацию.

– А ведь могло быть и хуже, – заметил Витюля, – у нас и снаряжение хорошее и продукты. А кругом тайга. Да и никто и не видел, что мы ушли по реке. Давайте лучше двигать отсюда.

Наскоро перераспределив снаряж, ушли в горелый лес.

Глава 2

Год назад. Бабуля. Через тайгу – к перевалам

– А-а-а, сучьи дети! Счас я вам глазки-то повыколою! Чего разлегся!? Мать твою перетак!

С перепугу дернулся, открыл глаза – на меня смотрят острые зубцы хозяйских вилок. На держаке – костлявая рука с крупной сине-фиолетовой татуировкой. А выше рук – смотрит на меня бабушка со взъерошенными седыми волосами, плюя яростью в пространство вокруг.

– Бабушка, прийміть вила, – говорю по-украински, так как еще не осмыслил, что я на севере России, а не в Украине, где, как правило, бабушки общаются на нашем родном языке. Она дернулась, повела вилами в сторону.

– Тихіше, тихіше, бабушка, – а сам потихоньку сползаю со стожка сена, на котором задремал.

– Понаезжали тут, сено мне топчите. Вы его собирали? Сушили? А ну брысь отсюда!

Но уже как-то спокойней повела держаком на другие копны, где, как и я, дремали на северном солнышке наши ребята.

– Уходим, уходим, – говорю, поправляя сено. – Вот, все в порядке, все сложено...

– Откуда будете? – спрашивает она, воткнув холодное оружие в землю.

– С Украины, с Винницы, – отвечаю.

Бабуля как-то задумчиво медленно повернулась и ушла к деревянным избам, что находились недалеко от станции Косью, куда мы часа полтора назад прибыли.

– Лучше пошли отсюда, – говорит Дима Едемский.

– Давай перетащим рюкзаки назад, к станции, а то все тут какие-то психованные.

Приехали мы сюда по старому железнодорожному северному тракту «Москва – Воркута». Год вынашивали идею о походе на дальние рубежи северных гор, начитались материалов о красоте, необычности Приполярного Урала, спортивной ценности прохождения здешних гор.

Команда, получившая опыт Карпат, альплагерей, – была, чего еще – поехали. В основном все студенты – медики да политехники. Один я, уже постарше работал и учился на вечернем в институте. Подходят ребята: Миша Степаненко – он руководит, Лариса Павловская, Валя Высоцкая, Женя Прокочук – они исследовали местный магазин. Рассказываю им про бабулю. Народ, естественно, улыбается да подтрунивает.

– Чего ржете, вам бы вила к груди...

А вон, кстати, и бабуля. Смех прекратился, все посмотрели в сторону бабки, которая действительно шла в нашу сторону.

– Ходите сюда, чего уставились? – говорит бабка, а сама

приседает на доски, лежавшие на пригорке возле станции. В руках у нее полотняный узел.

– А вы чего с ними шатаетесь? – строго спросила Ларису и Валью, – девушек в нашей группе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.